

Накануне закрытого бета-тестирования голографической игры Цяо Энь узнал от военных, что его сородич был похищен. В Империи похищение самки обычно требует прохождения стандартной полицейской процедуры и долгого ожидания спасательной операции. Однако военное ведомство пообещало, что если Цяо Энь уступит свою квоту на участие в бета-тесте, его близкого друга непременно спасут. Именно по этой причине место Цяо Эня в игре занял господин Сы.

Группа из четырех игроков направилась к третьему этажу. Самки окружили Чи Чжи, особенно усердствовал Вэйлипу, принявший боевую стойку. Игроки обменивались информацией, а присутствие высокопоставленного самца заставляло весь отряд нервничать. Ходили слухи, что Его Превосходительство отличается переменчивым нравом, и малейшая оплошность грозит визитом в Ассоциацию защиты самцов. Вэйлипу, лишь сейчас осознавший, что перед ним не игровой NPC, а самый настоящий самец, всполошился.

— Прошу, Ваше превосходительство, простите меня. Это моя вина, что заставил вас ждать у ворот школы. Я готов возместить вам ущерб в звездных монетах, — нервно произнес Вэйлипу.

— Не нужно извиняться. Ожидание — это часть игрового процесса, связанная с ролью, так что никакой компенсации не требуется.

То, с каким трепетом самки расы насекомых относятся к самцам, вновь поразило Чи Чжи. Разве мог разработчик игры не знать, в какое время он забросил игроков? Проблема была вовсе не в Вэйлипу. Брать на себя вину за то, что ошибкой не являлось, — это было похоже на поведение глупого мальчишки, которого обманули, а он еще и радуется.

— Ваше превосходительство, прошу, выпорите меня! Эта игра такая гнетущая, если вы используете плеть, вам наверняка станет легче.

Вэйлипу не придумал ничего лучше, как сыграть на пристрастиях самцов: поговаривали, что Его Превосходительство больше всего любит наказывать самок плетью, и именно так можно завоевать его расположение.

Что? Игра гнетущая? И что еще за порка? У меня проблемы со слухом или самка оговорилась?

— Ихэн — это мое имя. Я не любитель жестокости и грубости, я просто обычный самец, который оказался здесь случайно. Занимайтесь своими делами, можете считать, что меня здесь нет.

— Нет-нет, я не могу! Лосаэлунь тоже не может, правда? И господин Сы тоже... Ваше превосходительство, вы так ослепительны, просто стоя здесь... Кстати, Ихэн, ваша роль старшекурсника вам очень идет, вы, должно быть, очень популярны, — забормотал он, теряя нить разговора.

Анотэс, беседовавший с Лосаэлунем, услышал свое имя и бросил взгляд на Вэйлипу, который

распушил хвост, словно павлин. Вэйлипу то приближался к Чи Чжи, то отходил на безопасное расстояние: когда был рядом — притворялся, что любит пейзаж, а когда отходил — с замиранием сердца смотрел на Его Превосходительство. Он хотел быть ближе, но боялся, что излишняя навязчивость вызовет гнев самца. Но эти тайные уловки не могли укрыться от глаз Чи Чжи.

Тот слегка улыбнулся:

— Спасибо. Ты тоже отлично справляешься. Популярность тут ни при чем, ты первая самка, которая так меня хвалит.

— О, нет-нет, я самый обычный, — Вэйлипу замахал руками, залившись краской до корней волос.

Первая самка, которая хвалит Его Превосходительство? Остальные что, объелись жучиного помета? Такой красавец, я бы на месте прыгал сальто и рассыпался в комплиментах!

— Негодяи, как они могли выдать задание, где Его Превосходительство должен играть роль NPC? А если он пострадает?

[Вэйлипу, малыш, мы же видим, что ты задумал! Раз Его Превосходительство любит нежных и мягких полусамок, учись у старших: сейчас же примени обаяние!]

[Кстати, я встречался со многими самцами в Священной земле, но такого невероятно красивого еще не видел. Характер отличный, внешность безупречная, еще и насилие не любит. Завидую стримеру, если бы я его встретил, ни за что бы не отпустил.]

[Вот это да! Кто ты такой, сколько звездных монет накопил, раз встречался со столькими самцами? Поклоняюсь, господин!]

— Эй, вы там, завязывайте, а то еще разозлите Его Превосходительство, — прошептал Вэйлипу, общаясь с аудиторией.

Лосазлунь тем временем успешно наладил контакт с учителями и выяснил важную деталь: на третьем этаже учебного корпуса есть музыкальный класс. Общежитие находится недалеко, и ходят слухи, что в том классе водятся призраки, поэтому там никто не занимается, а доносящаяся оттуда музыка — это плач духов.

Да, именно людей. Это мир, похожий на древнюю человеческую цивилизацию, поэтому у них на затылках нет меток расы насекомых.

— Господин Сы, если это действительно испытание от Него, как вы сказали, то теперь, когда объекты испытания изменились, это может сбить Его ритм, и Он может разгневаться, —

спросил Лосаэлунь.

— Мы тоже опасаемся, что это может нарушить замысел Бога насекомых и разозлить Его, но другого выхода нет. Вам не нужно знать лишнего. Когда придет время, вы все поймете.

Лосаэлунь догадывался, но не решался подтвердить свои мысли. Неужели?.. Вряд ли. Смертный, пытающийся соперничать с богом, — это как светлячок, пытающийся затмить луну. Невежество. Возможно, у Империи уже есть другой план.

Анотэс, слушая разговор Чи Чжи и Вэйлипу, испытывал необъяснимое раздражение. Прошлая ночь была самой спокойной за последние десятилетия, и в то же время — ночью, полной миссии. Может, это из-за того, что мир, созданный Богом насекомых, был особенным, но сон смыл всю усталость. На рассвете, по привычке выработанной годами службы, он проснулся, заправил постель, почистил зубы и, взглянув на спящего на верхней койке самца, чье лицо было наполовину скрыто одеялом, вспомнил неловкий момент прошлой ночи. Тогда он принял слова Ихэна о кровати за сексуальный намек и без колебаний заявил, что у него уже есть личинка и он не собирается вступать в брак. Что может быть хуже, чем потерять гордость и достоинство, склонившись перед самцом?

— Господин Сы, думаю, вы меня не так поняли. Я просто видел сон о старом друге, мы обсуждали забавные случаи, вот я и проговорился.

Анотэс, вытиравший волосы, замер:

— Простите, что неверно истолковал ваши слова. Пожалуйста, не волнуйтесь, эта игра скоро закончится, и вы увидите своего друга.

У такого вежливого самца наверняка полно поклонников, с чего бы ему обращать внимание на несовершеннолетнего военного самца? Это он сам слишком высокого о себе мнения.

— А, он? Его больше нет.

Тот капиталист, бессердечный босс, эксплуатирующий сотрудников, небось до сих пор нежится на своих горах золота. Перед перемещением помощник говорил, что он собирается устроить роскошную вечеринку на яхте, и, если ничего не случится, Чи Чжи тоже получил бы приглашение. Вспоминая старого друга, он всегда любил повторять свои жизненные кредо, начиная с покачивания головой: Деньги — не все, но без них — никуда, — и заканчивая победным кличем: Деньги, придите, деньги, придите, пусть деньги текут со всех сторон! Настоящий богатей.

Анотэс не умел утешать и растерялся, опасаясь, что причинил Его Превосходительству душевную травму. Опекун не понимал, что значит этот «друг», и не мог заметить, как Чи Чжи с трудом сдерживает улыбку. Из-за этого выражения лица — полуулыбки-полугримасы — он выглядел так, словно его лицо исказилось от невыносимой скорби.

— Простите, Ваше превосходительство, я не хотел об этом напоминать.

— Господин Сы, если ложиться спать с мокрыми волосами, будет болеть голова. Поздно ночью полотенце плохо сохнет, хотите, я поищу фен и высушу вам?

Чи Чжи слез с кровати, подошел к Анотэсу и тихо добавил:

— О, и еще, в последний раз говорю: меня зовут Ихэн. Если вы продолжите называть меня Вашим превосходительством, я рассержусь. Вы ведь не хотите наказания?

Когда он проходил мимо, серебристые волосы коснулись щеки Анотэса, и сердце того внезапно бешено заколотилось.

— Прости, Ихэн, я...

Нервничает? Возможно. В конце концов, не считая маленькой личинки, это был первый раз, когда он находился в одной комнате с самцом на таком близком расстоянии.

Чи Чжи, разыскивая фен, сказал:

— Это всего лишь имя, к чему извинения? Ты ничего плохого не сделал. Вот, нашел. Суши волосы и ложись.

Самки — такие странные существа, вечно используют вежливые обороты. И как может существовать такой нежный самец? В студенческие годы Анотэс не раз мечтал о браке, представлял, за какого самца выйдет, но, занимая высокое положение, он видел слишком много. Большинство самцов были жестокими и отвратительными, и с тех пор Анотэс похоронил свои мечты, полностью посвятив себя карьере. А теперь судьба сыграла с ним злую шутку: идеальный самец появился именно тогда, когда он решил принести себя в жертву.

Анотэс бросил на юношу случайный взгляд. Жаль...

Судьба больше не в его руках. Расе насекомых он нужен — им нужна самка, готовая пожертвовать собой.

Приближаясь к музыкальному классу, все игроки заметно нервничали.

Если моя жертва принесет расе насекомых сто лет мира, то почему бы и нет, — подумал Анотэс.

В древних книгах сказано, что Бог насекомых любит все прекрасное, включая красивых самок.

Пророчество жреца гласило, что ключ к спасению расы насекомых — в новом маршале, то есть в нем, Анотэсе. Он — объект поклонения всех насекомых, Его нельзя ослушаться, Его нельзя победить. Никто и никогда не смел противостоять Богу насекомых, любое сопротивление вело к трагическому финалу. Его дурацкие шутки рано или поздно заставят всех пасть, а будет ли исход прекрасным или трагичным — зависит лишь от Его мимолетного желания.

Теперь, когда есть хоть какая-то возможность, раз будущее расы зависит от него, а Он любит красоту, то...

Анотэс опустил глаза, скрывая мрачную тень во взгляде.

Чи Чжи перекинулся парой слов с Вэйлипу, и почему-то опекун уже несколько раз посмотрел в их сторону. Не ребенок же, чего так пристально следить? Чи Чжи остро почувствовал низкое давление, исходящее от опекуна. Похоже, тот был не в духе.

<http://bllate.org/book/20049/1981869>